

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Рецензия, которую я не написал (о книге проф. Черниченко С.В. о философии и о международном праве)

*Малеев Ю.Н.**

Когда вышла из издательства известная монография С.В. Черниченко (далее – СВЧ)¹, я, видимо, был одним из первых, кто тут же ее приобрел и внимательно прочел. Кроме того, что все публикации данного автора неизменно привлекают внимание, дело в том, что, начиная лет с пятнадцати и на протяжении всей своей жизни, я читал все подряд философские работы, увлекаясь и восхищаясь сказкой под названием «философия», в которой исключено окончательное понимание истины, но сказители слывут за самых умных. И на протяжении всей своей жизни старался быть еще умнее – молчать о том, чего не понимаю.

СВЧ относится к числу таких сказителей. Но в данном случае я решил, что не смогу молчать: напишу рецензию. О чем и предупредил автора. Он сравнительно долго ждал. А как-то, повстречавшись на диссертационном совете, сказал: «Что-то ты долго тянешь. Я даже название придумал: «Рецензия, которую я не написал». Отсюда и название, которое вы видите выше.

Занимаясь в течение многих лет теорией международного права (далее, для краткости – МП), теорией государства и права, СВЧ убедился не только в особой близости этих наук и философии, но и в необходимости философского осмысления их основных понятий и положений.

* Малеев Юрий Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. ilc48@mail.ru.

¹ Черниченко С.В. Очерки по философии и международному управу. М.: Научная книга. 2009.

Практически с самого начала рецензируемой книги (с. 7) автор тезисно открывает содержание работы:

- в работе рассматривается ряд общеполитических вопросов. В первую очередь подчеркивается неразделимость духовной и материальной сторон мироздания, «защищается» концепция духоматерии, недопустимость выделения материальной стороны как определяющей, выдвигается гипотеза о «Безначальном Начале», Абсолютной Идее, Мировой Программе, лежащей в основе мироздания и не существующей вне его;

- при анализе вопросов этики и эстетики утверждается точка зрения, согласно которой в мироздании нет Абсолютного Зла, поскольку оно равнозначно небытию;

- после рассмотрения вопросов гносеологии и аксиологии, в частности, соотношения непознаваемости и непознанности истины, особое внимание уделяется различным аспектам философии общества, государства и права. Отмечается, что развитие общества в равной степени определяется как материальными факторами, так и тягой человека к познанию;

- как полагает автор, государство в развитии общества выступает как инструментальный ограничитель свободы человека в обществе, а право как дифференцированная нормативная мера его свободы;

- выводы общего характера дают СВЧ возможность завершить работу очерком, относящимся к философии МП, в котором освещается роль естественного права и правосознания в формировании МП, справедливости в МП и другие связанные с этим проблемы.

Представление о содержании работы Вы уже имеете, так что желающие могут приступить к чтению.

Хочу читателя сразу предупредить, чтобы он не верил автору, когда тот заявляет: «Я не собираюсь самонадеянно утверждать, что имею склонность к философии... О том, получилось что-либо из этой попытки или нет, пусть судит тот, кто наберется терпения прочитать написанное» (с. 10). На самом деле СВЧ имеет весьма сильную «склонность» к философии, и я лично набрался не только терпения, но и испытал немало удовлетворения от того, что эта работа мне попала в руки.

Поверьте, это «настоящая» по своему духу философия, которая занимает подавляющую (три четверти) часть работы. При этом, читая, быстро понимаешь, что перед тобой страдающий человек, который долго старался молчать о главном и проблемном в своей жизни.

Раскрывая с самого начала некоторые понятия, СВЧ разъясняет тот разный смысл, который вкладывают в них философы, и что вносят в них теософия и религия. Кратко пробует ответить, в чем заключается сходство религии и философии. Отдельно останавливается на религиозной идее реинкарнации, подчеркивая, что в данном случае свойственно утверждение о том, что человек воплощается в земном облике определенное число раз, в разных странах, в виде то мужчины, то женщины и т.д. Как можно понять, автор приветствует идею многомерности мира, но полагает, что невозможен конечный синтез религии и философии: философии как науке присущ скептицизм, а религии, наоборот, вера. «И на одном и на другом пути неизбежны ошибки» (с. 16).

Отдав должное общей оценке онтологии, учению о бытии, гносеологии или **теории** познания, отметив, что нельзя даже построить общество, приближающееся к идеальному, определив понятия «материя» и «жизнь» в их бесконечности, СВЧ осторожно приближает нас к основному – к духоматерии.

Но предварительно автор предлагает привыкнуть к следующим понятиям и тезисам, поскольку в этой среде действует и международное право:

- начало теряется в бесконечности мира (с. 36 и далее);
- черные дыры, антивещество и тому подобные явления – это все материя. Почему бы не считать, что есть нечто вне пространства, которое тоже материя в философском смысле? (с. 38)²;
- трансцендентальность – не обозначение самых общих понятий, а понятие, уместное для обозначения того, к чему не приложимы вообще какие-либо понятия (внекатегориальность) ... Допустим, мы считаем, что есть нечто, которое нельзя отнести ни к материи, ни к духу (самым общим понятиям, которые, казалось бы, исчерпывают бытие), тогда-то его мы и отнесем к трансцендентальному. Трансцендентальность, таким образом, нельзя смешивать с небытием. Она – то, что есть гипотетически³. Вполне допустимо, что нет ничего, что можно

² Для читателя – первая загадка: что такое материя не в материальном, а в философском смысле. Автор просто пользуется таким понятием, не пытаясь раскрыть его.

³ «Есть гипотетически» – так сказать нельзя. «Могут, гипотетически, существовать» – так верно. Т.е. речь идет, вроде бы, только о догадках, предположениях. Но термину «трансцендентальность» придается и гносеологическое значение. Так, понятие трансцендентальности в философии Иммануила Канта характеризуется множеством априорных условий возможного опыта, формальных предпосылок познания, которые организуют научный опыт. «Предпосылки» – это уже не догадки.

было бы обозначить как трансцендентальность (в моем понимании). В таком случае отпадает необходимость в существовании такого термина (с. 39);

– бесконечность и разнообразие микрокосма, о которых можно говорить с уверенностью, позволяют представить взаимопроникновение миров и одновременно понять, что могут быть миры, находящиеся рядом и, так сказать, «в нас», не воспринимаемые нами (с. 40);

– материя – обозначение самых разнообразных объектов в движении, а субстанция – состав объектов, образующих материю... Материя бесконечна и вечна... Пространство и время материальны. Однако бесконечность и вечность – понятия, отражающие наши представления о пространстве и времени (с. 45-46);

– существует точка зрения, согласно которой прошлое, настоящее и будущее «спрессованы» и нет того, что мы называем временем. Теория Большого взрыва построена на том, что до него вся «наша» Вселенная умещалась в одной точке⁴, в которой пространства уже не было, а время «не шло»... Все события, действительно, бесконечно многовариантны, и эта многовариантность заложена во Вселенной. И кто знает, может быть, все эти варианты проигрываются на разных уровнях (с. 48);

– в физическом, биологическом, историческом смысле время может перестать существовать. Но в философском смысле оно останется. ... Видимо, правильнее было бы сказать, что материя и есть и пространство и время, а также и движение, понимаемое не только в пространственно – временном аспекте, но и как количественное и качественное изменение субстанции составляющей объекты, образующие материю... Заслуживает внимания вопрос о социально организованной материи... Либо эта организованность исчезнет, так как распадется человеческое общество, либо она разовьется в нечто иное, которое уже перерастет пределы социального (с. 50-51);

– почему мироздание устроено так, а не как-то по-другому? ... Это не замысел в смысле чьего-то плана. Это не человеческое намерение. Великие философы прошлого называли его по-разному: Идеей, Мировым Разумом. Вероятно, что-то близкое этому понятию является воля у Шопенгауэра или абсолютное Я у Фихте. В монотеистических религиях это Бог. Скорее всего, в философском плане наиболее точным

⁴ Откуда взялась точка и то, что в ней спрессовалось и откуда оно взялось перед тем, как спрессоваться? И почему пространства «уже» не было? Значит, до этого оно «еще было»? (ЮМ).

было бы такой замысел назвать Абсолютной Идеей или Мировым Разумом (с. 56);

– отпадает вопрос о носителе Абсолютной Идеи, «изначального Замысла». Дух, Абсолютная Идея, «изначальный Замысел» были всегда. Поэтому «изначальный Замысел» не является изначальным... Не было ее начала, не будет и конца... Организующая, можно было бы сказать, творческая роль Абсолютной Идеи как компонента духоматерии, заключается в том, что она охватывает Замысел самой духоматерии без начала и конца и собственной организующей роли. Иными словами, как Абсолютная Идея она включает и «Замысел» самой себя⁵ (с. 59);

– если существуют другие Вселенные, похожие или не похожие на «нашу»⁶, можно предположить, что они периодически возникают в результате причин, напоминающих Большой Взрыв, а затем снова сжимаются и т.д. ... Важно подчеркнуть, что с позиций концепции духоматерии не имеет значения, происходят ли такие процессы стихийно, самопроизвольно, или же являются каждый раз результатом действий, порожденных проявлением чьей-то разумной воли того или иного уровня, действиями некоего существа... Носителями разума других масштабов и измерений могут быть существа, настолько отличные от нас по своим формам жизни и возможностям, что мы этого не можем представить. В религиях их называют высшими силами, богами, демонами и т.д.⁷ (с. 59-60);

– разум всегда связан с конкретным материальным объектом.... Но с таким же успехом можно утверждать, что материя – свойство разума. Концепция духоматерии делает такой спор бессмысленным и ненужным. Разум существует в единстве с материей и проявляет это единство каждый раз конкретно и по-разному (с. 62);

⁵ Великолепный поэт Борис Авсарагов, потрясенный подобными «замыслами самой себя» (начитавшись философа Рихарда Штайнера), в свое время написал:

Явилось мне прозрение как чудо.

И превзошло Начало всех начал.

«Ну, а сама Вселенная откуда?» -

Судьба прошелестела из-под спуда –

И разум мой навеки замолчал.

⁶ Но в Бесконечности не может не быть также бесконечного количества Вселенных, как похожих, так и не похожих на «нашу». Иначе исчезает смысл в бесконечности, которая не может быть ограничена определенным числом тех или иных объектов. – ЮМ.

⁷ Авсарагов остроумно называет их: «исчадие чисел и формул, сумасшествие античастиц» – ЮМ.

– существование в мироздании разума и его конкретных носителей – средство познания Абсолютной Идеей самой себя⁸. Почему самосовершенствование мироздания является сутью Абсолютной Идеи, почему именно при помощи разума осуществляется ее самопознание и почему, по-видимому, таким именно образом должна преодолеваться деструктивная тенденция⁹, ответить нельзя, как и нельзя ответить на вопрос, почему существует Абсолютная Идея. Надо исходить из ее данности. Идеализм не в состоянии ответить, почему первична идея, а не материя. Материализм не в состоянии ответить, почему, наоборот, первична материя и почему существуют объективные закономерности в таком, а не ином виде. Поэтому и та концепция, которую я защищаю¹⁰, остается гипотезой. Ответ может быть один: это так, а не иначе, а почему – нам не дано понять (с. 66);

– и случайность и свобода входят в Замысел, являются частью Абсолютной Идеи... Все причины, все их следствия, все случайности в потенции, в Замысле существуют... Закон Кармы объясняет предопределение, его, в сущности, нельзя сводить к предопределению в прямом смысле, означающему, что все малейшие особенности жизненного пути каждого человека заранее заданы... Просто я попытался показать, что предопределение и есть и, вместе с тем, его нет. И это входит в Замысел (с. 67-70)¹¹;

– мы ведь согласны с тем, что часть материи не одухотворена¹². Так почему бы не предположить, что может существовать и разум, не имеющий материального носителя?... Согласно моей гипотезе нельзя

⁸ Странная постановка вопроса: получается, что Абсолютная Идея вначале появилась, не имея понятия, что она из себя представляет, а потом ее разобрало любопытство и она стала «познавать сама себя» – ЮМ.

⁹ А мне представляется, что деструктивная тенденция не преодолевается. Задача такая не может ставиться. Просто разыгрывается спектакль без начала и конца, в котором бесконечно разыгрываются роли деструктивности и ее преодоления – ЮМ. СВЧ уместно в этом плане делает ссылку на У. Джеймса (не соглашаясь с ним), полагавшего, что кто-то разыгрывает спектакль для самого себя. Но откуда взялся этот «кто-то»?

¹⁰ Ее не надо защищать. Это давно сделали другие. СВЧ может только присоединиться к этой концепции.

¹¹ Все поняли, читатель? После *de ja vue*, случившегося со мной на Кубе в 1979 году (и неоднократно позднее) я с пониманием читаю такие рассуждения (в Яндекс-е вы найдете похожее под ключевыми словами «Будущее уже существует»). Для меня очевидно: СВЧ этого не пережил.

¹² А у меня создалось впечатление, что СВЧ отстаивает концепцию абсолютной одухотворенности всей материи, что дает ей право называться духоматерией. – ЮМ. Или я ошибаюсь?

считать, что Абсолютная Идея появилась или существовала в чистом виде как Замысел, до появления духоматерии... Отдельный объект, входящий в понятие материи, может быть неодухотворенным, не являясь носителем какого-либо конкретного разума. Но вообще материя без разума быть не может (с. 76-77);

– недостижимость для нас «мостика» между субстанцией информационного поля и его содержанием, между мыслью и мозгом – это недостижимость связи между индивидуальным духом и человеческим телом или какой-либо еще субстанцией, в которой дух существует. Недостижимость этой связи объясняется, если исходить из высказанных предположений, тем, что в ней выражается связь Духа и материи, существующая на уровне Абсолютной Идеи (с. 85);

– некоторые более или менее достоверно установленные видения картин будущего могут быть объяснены подключением к пассивным элементам информационного поля, содержащим различные возможные варианты будущего (с. 86-87)¹³;

– человек – часть Вселенной. Не все, что делается человеком, находится внутри него. Если можно так выразиться, человек продолжается и за своими физическими пределами. Это не только аура и т.п. В какой-то степени будет правильным утверждение о том, что человек теряется в бесконечности, включая и другие измерения... Во всяком случае, гипотеза о сохранении сознания после смерти право на существование имеет... Какая-то крупица, «зернышко» этого Абсолютного Я в человеческом Я присутствует. Их соотношение подобно соотношению Духа, Мирового Разума и индивидуального духа (с. 88-93);

– предположив, что духоматерия бесконечна и вечна, что она существует и вне нашей Вселенной, как бы ни выглядели объекты или субстанции, образующие ее материальный компонент, можно предположить и то, что информационное поле существует всегда и везде, независимо от того, как трансформируется его материальный аспект¹⁴ в пределах нашей Вселенной (с. 100).

И так далее. Словом, в работе не просто со знанием дела освещаются, но и подвергаются критической и заслуживающей доверия оценке важнейшие философские постулаты.

¹³ Если следовать «философии СВЧ» (и не только), все проще: будущего вообще нет, просто проявляется всегда существовавшее и существующее, не имеющее начала и являющееся предметом информационного поля – ИОМ.

¹⁴ Получается, что он («аспект») не «трансформируется», а его бесконечно малая «часть» вечно и безначально существует во «всей» Вселенной. – ИОМ.

Для тех, кто особо заинтересуется философской частью монографии, просто перечислю соответствующие вопросы, которые автор затрагивает далее:

- вид человека в инобытии;
- противоположность между совершенствованием и деградацией, бытием и небытием; – развитие мироздания;
- пространство как материя, а пустота – один из объектов, образующих материю;
- проявление Мирового Разума не только в индивидуальном духе каждого человека, но и в коллективе людей;
- ассоциация права не только со справедливостью, моралью, но и с красотой;
- общество, включая мораль, как часть мироздания;
- существование духоматерии «предусмотрено» в Абсолютной Идее, но, с другой стороны, сама Абсолютная Идея без духоматерии не существует. Поскольку речь идет об уровне Абсолюта, понять такое единство или представить мы не в состоянии (а СВЧ с очевидностью старается сделать это – ЮМ), как не можем себе представить физически, что такое искривление пространства или бесконечно малая величина;
- человеческая любовь как проявление одной из сторон Абсолютной идеи – Абсолютной Любви;
- то, что нам представляется случайностью, на самом деле детерминировано, обусловлено какими-то причинами, которые мы уловить не можем (на генетическом уровне или ином, нам вовсе недоступном);
- Абсолютное Зло – уровень небытия. Оно нигде и никем не «предусмотрено». Оно относится к области того, что не существует, в известном смысле корни обычного зла все же следует искать в небытии; (как же трудно искать то, что не существует – ЮМ).
- наличие в мироздании деструктивного начала, тяготения к разрушению, хаосу. И, в конечном счете, к уничтожению, т.е. к небытию;
- первопричина лежит в бесконечности, она поэтому названа так условно, как и Абсолютное Начало, которое на самом деле безначально;
- все варианты нравственных выборов «предусмотрены» в Мировой Программе;
- свобода выбора совершается за человека, на недоступном для него уровне. Все равно выбор остается для него детерминированным, сознает он это или не сознает;

– любовь, как ни парадоксально это выглядит на первый взгляд, полностью детерминирована именно потому, что свободна от рационального начала;

– отсутствие в праве «личных» правовых норм;

– ряд явлений природы, которые нам кажутся результатом действия ее сил, на самом деле, по-видимому, возникают под воздействием психической энергии, исходящей от разумных существ в различных измерениях мироздания;

– неодушевленный мир не отделен от одушевленного непроходимой стеной;

– смысл жизни – в стремлении к абсолютной истине;

– религия как очеловечивание высших сил;

– сущность человечества как выражение в нем в виде социального духа Абсолютной Идеи, Мирового Разума;

– неравнозначность социального духа как выражения Абсолютной Идеи общественному сознанию;

– нет уверенности в том, что совершился переход от животного к человеку, ответ на вопрос о том, почему появилось человеческое общество, лежит на уровне Абсолютной Идеи. Нам его ставить просто не нужно;

– классы в прежнем понимании теряют значение, возрастает влияние ТНК, намечается тенденция к социальным компромиссам, чиновничество превратилось в «квазикласс».

Со страницы 491 в книге рассматриваются вопросы философии государства и права. Принципиальная позиция СВЧ такова: попытки посмотреть на право «в государственном ракурсе» в философском плане несостоятельны, так как, в конечном счете, могут привести к игнорированию спаянности государства и права. «Попробуйте включить в философию государства философию права, – пишет он, – и вы увидите, что право будет выглядеть чем-то вторичным, даже необязательным по отношению к государству, а не как «равноправный партнер государства»¹⁵.

Вместе с тем, автор предостерегает от другой крайности: «рассуждать о философии государства и права, о том, что она должна восприниматься в единстве с философией государства, недопустимо. Это грозит сведением государства к условному, «техническому» понятию, чему-то эфемерному, реально не существующему. Одно ясно: такая

¹⁵ Черниченко С.В. Очерки... С. 491-492.

точка зрения не соответствует действительности¹⁶. Кроме того, несмотря на связь государства и права, противоречия между государством и правом встречаются настолько часто, что исключают принижение того или другого»¹⁷.

В качестве примера работ по истории государства и права, а также политологии, автор приводит «Историю философии права» Г.Ф. Шершеневича, «Историю политических учений» Б.Н. Чичерина, «Философию права» В.С. Нерсисянца (опубликована в 2008 г.). Дает и свое определение философии государства и права¹⁸.

Далее автор значительное место отводит исследованию того, в чем состоит назначение и смысл государства и права с точки зрения «защищаемой мной, – как он еще раз подчеркивает, – концепции духоматерии, свобода, нравственность и справедливость в аспекте их соотношения с государством и правом».

Начинается данное исследование с государства. Отдав должное взглядам по данному вопросу В. Ленина и Ф. Энгельса, автор проводит чрезвычайно скрупулезный анализ таких аспектов темы: соотношение общества и государства как целого и части; семантика понятий «политический» и «публичный»; принуждение как одна из функций государственной власти (со ссылкой на Гоббса, Локка, Соловьева, Кропоткина); сущность суверенитета; определение государства¹⁹; сущность²⁰ и содержание²¹ государства; эксплуататорское начало публичной власти государства; типы и формы государства (последние он подразделяет на две формы, или

¹⁶ Там же. С. 492. А мне не ясно. Я всегда разделял точку зрения авторов, считающих, что государство (как и любое юридическое лицо) – условная правовая фикция, реально не существующая, но весьма удобная и важная для использования в правоотношениях между людьми – ЮМ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Философия государства и права – система гипотез, о месте и роли государства и права в человеческом обществе в контексте места и роли человека в мироздании, о сущности государства и права и их явлении, об их содержании и форме, об их взаимодействии с различными сторонами материальной и духовной жизни общества». – Там же. С. 494.

¹⁹ Краткое определение государства, «по мнению автора», которое заслуживает внимания, «должно выглядеть следующим образом: государство – это руководимая публичной властью организация людей, образующих конкретное общество, строящаяся по территориальному признаку, которая защищает данное общество (т.е. отношения, его оставляющие), управляет им и представляет во внешней среде». – С. 505.

²⁰ Сущность государства, по мнению автора: «– специфически воплощенный социальный дух как организующее существование общества инструментальное начало в условиях определенной степени усложнения общественных отношений». – Там же. С. 512.

²¹ В данном случае определение автора предельно абстрактно: «Содержание государства – его социальная природа, его социальная характеристика». – Там же. С. 513.

категории – демократическую²² и антидемократическую); каким государство должно быть; что означает «свобода в обществе» и каковы пределы ее неизбежного ограничения; соотношение понятий «внутренняя свобода человека», «коллективная свобода» и «внешняя свобода»; определение гражданского общества; аксеологический «взгляд» на государство с нравственной точки зрения и с точки зрения пользы; видение государства в нравственном свете²³; справедливость государства и справедливость вообще; признаки движения не в сторону отмирания государства, а в сторону возникновения всемирного государства (с. 496-561).

Рассмотрение права с философских позиций автор начинает с определения права. Здесь он также находит место для собственной позиции, которая построена в критическом ключе относительно взглядов по теме Ю. Тихонравового, Г. Радбруха, В.С. Нерсисянца, Н.Н. Алексеева, Л.И. Петражицкого, В.С. Соловьева, И.А. Ильина, отмечая позитивные элементы в их определениях.

Отметим в этой связи следующие мысли СВЧ:

– Как «очень верно» заметил Радбрух: «Право может возникнуть не только из права... Существует изначальный акт творения права из действительности, становления права посредством прерывания права, образования новой правовой почвы на остывшей революционной лаве»²⁴. В связи с этим СВЧ отмечает, что «подсчитать какова доля произвола в таких ситуациях трудно, но история подсказывает, что она довольно велика. Надо отметить и то, что в международном праве существование индивидуальных правовых установок (содержащихся в положениях международных договоров) распространено и не связано с какими-либо социальными катаклизмами»;

– Правосознание, заменяющее правовые нормы в тех или иных случаях, не относится к позитивному праву;

– Объем объективного права шире объема позитивного права. Объективное право включает и естественное право, если согласиться с гипотезой о его существовании²⁵.

²² Демократия, которая «не может быть идеальной», в самом общем виде, по мнению автора, «может рассматриваться как форма государства, обеспечивающая участие, свободное и на равном основании, большинства членов организации, в формировании и выражении его воли». – Там же. С. 521.

²³ В данном случае автор отдельно останавливается на «завораживающей» его точке зрения В. Соловьева.

²⁴ Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004. С. 107.

²⁵ Эти позиции изложены на: Черниченко С.В. Очерки... С. 569-577.

Изложив точки зрения авторитетных ученых на природу естественно права²⁶, СВЧ формулирует следующие тезисы:

- то, что естественное право связано с моралью и нравственностью, не подлежит сомнению;

- не будет неверным говорить, что элементы права возникли в догосударственный период;

- поскольку естественное право не выступает как непосредственный регулятор общественных отношений, оно не относится к праву в субъективном смысле²⁷.

Для многих будет неожиданностью обращение СВЧ к теме «неправовое право – неправо», которое «узаконивает произвол, но как социальный феномен», выступая «под маской права, выражая в специфической правовой форме деструктивную тенденцию в развитии общества». СВЧ предлагает в данном случае термин «антиправо», выделяя, вслед за Радбрухом, «промежуточное явление – несправедливое право»²⁸.

Далее читатель встретится с интереснейшими рассуждениями относительно содержания и формы права, как бы разговаривая с Венгеровым, Ильиным, Лениным, Нерсисянцем, Соловьевым²⁹. Возвращаясь к проблематике нравственной основы права, справедливости, он, по сути дела повторяясь, настаивает: «Всегда надо помнить, что право должно быть справедливым (это и требование морали, это и требование естественного права), но что в то же время на земном уровне не может быть абсолютно справедливого права. Как это ни парадоксально звучит, но право потому и существует, что абсолютная справедливость в человеческом обществе не может быть обеспечена. И само право в той или иной мере бывает несправедливым»³⁰.

Возвращаясь к теме «антиправо», «неправовое право» (с. 596-600), он развивает свою позицию относительно того, что: «... справедливый может быть и правовое неравенство. Более того, справедливым

²⁶ И полагая, что С.С. Алексеев справедливо утверждал, что естественное право как таковое не может служить «нормативно-ценностной основой регулирования поведения людей» (Там же. С. 578).

²⁷ Черниченко С.В. Очерки... С. 577-583.

²⁸ Там же. С. 585.

²⁹ СВЧ отмечает: «В.С. Соловьеву принадлежит блестящее высказывание: «...право есть низший предел или определенный минимум нравственности». (Там же. С. 594). Минимум нравственности (смотря для кого) всегда есть...

³⁰ Черниченко С.В. Очерки... С. 595.

право может быть и в том случае, когда оно допускает безнравственное поведение»³¹.

Кратко проинформировав читателя о сущности ответственности, СВЧ со с. 607 переходит к понятию и роли правосознания, попутно вновь касаясь правовой идеологии, правовой психологии, естественного права, законотворчества как формы правотворчества, утверждая отсутствие правовой гносеологии, а также правовой аксиологии (по его мнению, есть только аксиологический подход в праве – с. 614).

Требуя осмысления его вывод в отношении правового государства: «Государство можно охарактеризовать в качестве правового, если оно подчиняется собственному праву, а не антиправу. Поэтому было бы неточным определять правовое государство как государство, связанное своими законами. Законы могут содержать и антиправо. Логичным будет вывод, что правовое государство – государство, подчиняющееся собственному позитивному праву и естественному праву, поскольку подлинное право, «правовое» право должно соответствовать естественному праву»³².

Не мог СВЧ пройти и мимо понятий «легальность» и «легитимность», проблемы разделения властей (которая, как полагает СВЧ, предпочтительнее идеи единства власти). Правовое государство, как он полагает, по своей форме всегда демократическое государство³³.

Наконец, СВЧ переходит к тому, чего читающий его труд юрист-международник ждал долго: к очерку «Философия международного права».

Начинается этот раздел с изложения позиции А. Шопенгауэра и Л. Ллойда по вопросу отсутствия принуждения в международном праве. Как полагает СВЧ, «международное право все-таки право», поскольку «оно обеспечивается принуждением или угрозой принуждения (которую можно также рассматривать как принуждение психологического характера) со стороны государств» (не касаясь вопроса о том, что принуждение может быть не правовым). СВЧ касается данного вопроса исключительно в теоретическом стремлении мотивировать, что

³¹ Там же. С. 601.

³² Там же. С. 619.

³³ Радбрух, к которому с почтением относится СВЧ, мыслит проще: «Для демократии главное – добиться воли большинства». А коль скоро, по СВЧ, «правовое государство – всегда демократическое государство», то делайте вывод, не противоречит ли СВЧ себе. – С. 621. (Здесь СВЧ увлекается. Преступные правоотношения – тоже факт. И от того, что преступные, они не теряют качества правоотношений – ЮМ).

международное право в этом плане не выходит за рамки понятия права. (С. 629).

Предлагаю читателю самому оценить такой пассаж: «Если большинство населения как совокупность индивидов под сенью³⁴ какого-либо государства или объединенных в коллективы, выступающие от своего имени под сенью государства, или же население, организованное в различные государства, выступающие от своего имени на международной арене, рассматривает те или иные правила как обязательные, считает, что им надо следовать независимо от того, влечет ли за собой их нарушение применение принуждения со стороны государства (государств), то такие правила являются юридическими... Если большинство³⁵ населения перестает необходимым соблюдать юридические нормы, то никакое принуждение не поможет, и право перестает быть правом. И международному праву участники межгосударственных отношений повинуются главным образом не из-за боязни принуждения, а потому, что считают его нормы и индивидуальные установки – предписания, дозволения и запреты, рассчитанные на однократное применение, – обязательными. Почему они считают их обязательными – это другой вопрос... Во всяком случае, соблюдение международного права покоится на добросовестности, а не на том основании, что над участниками межгосударственных отношений, которых оно обязывает, висит дамоклов меч стоящей над ними власти. В этом смысле международное право стоит ближе к морали, чем внутrigосударственное право»³⁶.

Назвав критерии правовой обязательности (категоричность; нацеленность на внутренний мир человека, его совесть, его самооценку, на внешнее поведение; преимущественную рациональность), автор заключает: «Праву повинуются потому, что так надо»³⁷.

³⁴ Что означает «под сенью»?

³⁵ Критерий «большинства населения» избран для констатации того, что право «перестает быть правомерным». Полагаю, что не все с этим согласны.

³⁶ Там же. С. 631. Здесь автор с очевидностью увлекается. Дамоклов меч если не власти, то «внешней силы» постоянно и грозно висит в международных отношениях и применяется, как справедливо так и не справедливо, с ужасающей жестокостью, доходящей до мировых войн.

³⁷ С. 632. Странно простой аргумент. Кому надо? Большинству населения? «Так надо» – мотивируют практически все. Преступники – в первую очередь.

Развивая эту тему применительно к международному праву, СВЧ разъясняет: «Обязательность международного права (т.е. то, что оно – право), на мой взгляд, бесспорна». И далее:

- глубокое заблуждение относить международное право к естественному праву;

- нельзя согласиться и со сближением международного права с нравственностью;

- естественное право нельзя делить на внутригосударственное и международное. ... Все они должны соответствовать определенным критериям, имеющим корни в морали. Всем им должна быть присуща справедливость, справедливость именно в праве. Но поскольку это все равно справедливость, она вытекает из справедливости как моральной категории;

- понимая международное право как право позитивное, следует иметь в виду и его субъективный смысл (адресаты МП – его субъекты). Однако при рассмотрении МП в философском смысле следует избегать таких терминов как «субъект МП», «МП отношения», «государственный суверенитет». ... Все же отказаться от них полностью, очевидно, не удастся.

«Несколько слов» автор посвящает дуалистической концепции, попутно критикуя сторонников субправа /транснационального права (ТНП), В.М. Шумилова – в первую очередь.

Очень важен акцент автора на сущности такой правовой фикции как государство, которое «само по себе ничего рассматривать не может». В это связи мотивируется тот факт, что реакция должностных лиц (прежде всего судей) на обязывающие их государство положения МП другими участниками будет восприниматься как реакция самого государства.

В этой правовой констатации ничего нового нет. Но с каким теоретическим азартом он предостерегает от того, чтобы не впадали в другую крайность – не видели в государстве нечто условное, не считали его «техническим понятием»³⁸. (с. 646). При этом – в своей манере, выдвигая тезис, не пытается объяснить, каким же еще понятием следует считать государство. Вспомнить о теории фикционизма³⁹ здесь было бы уместно.

³⁸ Черниченко С.В. Очерки... С. 644.

³⁹ Подробнее см.: Танимов О.В., Малеев Ю.Н. Фикции в международном праве // Московский журнал международного права. № 4, 2004. С. 3-18.

Отметим также следующие мысли СВЧ, мимо которых пройти нельзя:

- отношения международных должностных лиц и служащих с той организацией, которую они обслуживают, можно назвать транснациональными или вненациональными, поставить в один ряд с субправом;

- прямое действие решений международно-правового характера – иллюзия, сравнимая с иллюзией наделения индивидов международными договорами правом на прямой доступ в международные механизмы: такие решения на самом деле обязывают заинтересованные государства создать определенный режим для физических и юридических лиц (как – дело юридической техники);

Автор полемизирует с Р.А. Каламкьяном, который полагает, что современное МП покрывает своим регулятивным воздействием (выделено – СВЧ) весь субъектный состав фигурантов, задействованных в международном общении: государства, физические и юридические лица. «Последние мы называем субъектами международных правоотношений, пишет СВЧ, – Нельзя быть частично, чуть-чуть субъектами МП, ...я их называю дестинаторами МП», ... их отношения с международным механизмом складываются через государства, участвующие в международном договоре ...прямое действие решений МП характера – иллюзия..., они обязывают заинтересованные государства создать определенный режим для физических и юридических лиц (как – дело юридической техники)⁴⁰.

Обязательность МП автор объясняет только согласием прежде всего государств, согласованием или совмещением, в конечном счете, – лиц, выступающих от имени государства. Отдав должное взглядам Спинозы и Гегеля, СВЧ полагает, что Кант в своей работе «К вечному миру» здесь наиболее убедителен. В высказываниях Канта СВЧ особенно убедительным представляется стремление людей к самоорганизации, когда первоначально мораль, религия и права были слитными⁴¹.

Оценивая в общем плане философскую часть труда СВЧ, должен заметить, что концепции духоматерии посвятили свои труды многие другие авторы. На одной из последних международных конференций⁴² подробно излагались известные взгляды по данному вопросу.

⁴⁰ Черниченко С.В. Очерки... С. 651-653.

⁴¹ Там же. С. 657-660.

⁴² См.: Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно – экологическая цивилизация. – Барнаул, 2010; Иванов А.В. Мир сознания. – Барнаул, 1999; Фотиева И.В. Час

Привлекалась, кроме прочего, мотивация субстанционально единого устройства Космоса в рамках монодуалистической онтологии «Живой этики» и интерпретировался вакуум как пограничное состояние духоматерии между нашим, физическим и следующим, «тонким», планом реальности.

Очень многочисленны работы, касающиеся духоматерии, Абсолюта и т.д., в том числе словари и энциклопедии. Е.П. Блаватская, видимо, наиболее известна своими популярными, но исключительно глубокими работами в данной области, особенной «Тайной Доктриной» в двух огромных томах⁴³.

СВЧ свободно владеет и преданиями Майя и прочими легендами, и доктринальным материалом по данной проблематике. Его читаешь с неизменным волнением, постоянно чувствуя, насколько изложенный им материал исходит от его идеально чистого разума, каким ему в обычной жизни редко удастся быть. Ну, послушайте хотя бы такие его слова: «Если исходить из гипотезы о сосуществовании Абсолютной Идеи, Абсолютного Начала или Мирового Разума (термины, как говорилось, взаимозаменяемые),.. которые содержат своего рода программу бесконечных вариантов мироздания и его развития, то ... Абсолютная Мораль, Абсолютный Эталон красоты составляют неотъемлемый компонент Абсолютной Идеи... Когда я говорю, что Абсолютная Идея – то же самое, что Мировой Разум, я не имею в виду присутствие в этом разуме только рационального элемента. В нем присутствует все – все стороны духовного и материального. С таким же успехом можно было бы Мировой Разум назвать Абсолютной Программой. Следовательно, духовный компонент Абсолютной Идеи (или Абсолютного Начала) имеет и эмоциональную сторону. Именно Абсолютная идея и есть совершенство... Абсолютное Начало нельзя считать началом в нашем «земном» понимании. Это не первоначальный толчок или точка отсчета бытия. Это именно Абсолютное Начало, которое лежит в бесконечности, до которого нельзя добраться».

предрассветный: философские и научные аспекты «живой Этики». – Барнаул, 2003. См. также Потапенко А.И. Тайны духоматерии. – Освита Украины. 2009.

⁴³ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Синтез науки, философии и религии.– Том 1. КОСМОГЕНЕЗ, Том 2. АНТРОПОГЕНЕЗ. – М.: Наука. 1991.

Не буду продолжать, что и после других авторов⁴⁴ данный труд читаешь с волнением и даже с состраданием, вспоминая слова Е.П. Блаватской: «Дни Константина были последним поворотным пунктом в истории, периодом чрезвычайной борьбы, закончившейся в Западном мире удушением древних религий во славу новой, созданной на их трупах. С тех пор началось насильственное и неукоснительное, всеми правыми и неправыми мерами проводимое сокрытие от любопытного потомства перспектив в далекое прошлое...»⁴⁵.

Станислав Валентинович Черниченко выполняет великую историческую миссию, открывая (и, как мне кажется, понимая это) «сокрытую от любопытных потомств истину». Обязательно прочитайте его. Медленно и критически. Улыбнитесь некоторой его наивности. Откройте для себя высочайший полет души, который, как вам казалось, уже давно не может существовать в современном «материализованном» обществе. А он существовал все эти долгие годы! И, представьте, – как же был одинок! Тем более (как А.С. Пушкин после написания одного из своих творений с удовлетворением воскликнул: «Ай, да Пушкин! Ай, да сукин сын!»), имеет полное моральное право воскликнуть: «Ай, да Черниченко! Ай, да сукин сын!»

⁴⁴ Некоторые почему-то полагают, что Н.Федоров заложил принцип духоматерии. – См.: Геворкян А. Принцип духоматерии Н. Федорова как разгадка философии истории. – М.: Ваш полиграфический партнер. 2012. Сегодня достаточно внести ключевое слово «Духоматерия» в Яндекс или в другую поисковую систему Интернета, как все встает на место.

⁴⁵ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина.... Том 1. С. 31.